

УДК 821.161.1

И. В. Михайлова
Новокузнецк, Россия

ДОСТОЕВСКИЙ КАК ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOSTOEVSKY AS A PRECEDENT NAME IN THE MODERN CULTURAL SPACE

Аннотация. В статье проанализировано использование прецедентного имени Достоевский в современном культурном пространстве, понимаемом как система знаков, которые созданы культурой и отражают восприятие мира человеком. Отмечается высокая частота обращения говорящего к этому имени как важнейшему культурному символу. Выявлено употребление данного прецедентного имени как с положительными коннотациями, так и с отрицательными, а также его применение в ироничных, насмешливых, фамильярных высказываниях. Значимая культурная символика имени писателя позволяет ему в ряде высказываний использоваться как символа превосходства русского народа над другими народами.

Abstract. The article analyzes the use of the precedent name Dostoevsky in the modern cultural space, understood as a system of signs that are created by culture and reflect the perception of the world by man. A high frequency of speaking to this name as the most important cultural symbol is noted. The use of this precedent name with positive connotations and with negative ones, as well as its use in ironic, mocking, familiar utterances, has been revealed. Significant cultural symbolism of the name of the writer allows him to be used in a number of statements as a symbol of the superiority of the Russian people over other peoples.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, Достоевский, культурное пространство

Key words: precedent phenomenon, precedent name, Dostoevsky, cultural space

Прецедентные феномены являются важнейшими составляющими современного культурного пространства. Мы обратимся к анализу использования в современном культурном пространстве имени собственного *Достоевский* как имени прецедентного и выявлению тех культурных значений, которое оно выражает. Но прежде всего хотелось бы определиться с понятиями «прецедент», «прецедентность», которые мы будем использовать в нашем исследовании.

В толковом словаре С. И. Ожегова «прецедент» описывается как «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [18, с. 586]. Прецедентность – это понятие, которое очень часто

используется в работах исследователей из многих сфер, в частности, лингвистики, языкознания. Самое устойчивое определение дал Юрий Николаевич Караулов, работы которого внесли большой вклад в теорию коммуникации. Прецедентный феномен – это случай, который имеет особую важность для человека или группы людей из-за возникающих эмоций. Также он имеет надличностный характер, потому что определение фразы знает не один человек, а целый народ, предшественники и современники. Причем человек может неоднократно использовать данное понятие в своей речи [11, с. 216-237]. В контексте статьи важно отметить, что прецедент «наполнен культурным смыслом и состоит в отсылке языковой личности в речи к тому или иному широко известному в данной языковой картине мира тексту, в том числе – художественному, к имени, ситуации», об этом говорит и М. Н. Крылова [13, с. 62-65]. И. В. Захаренко совместно с другими исследователями (В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. Б. Багаева) выделяет прецедентные имена как «индивидуальные, связанные или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин), это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [8, с. 82-103].

Непосредственно прецедентными именами в современной науке занимаются такие исследователи, как В. В. Красных, Л. В. Моисеенко, Т. Е. Быстрова и другие. В. В. Красных отмечает, что прецедентные имена как «широко известные имена собственные, которые используются в тексте, не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб» [12, с. 79-98], у Л. В. Моисеенко прецедентные имена составляют культурную базу, общую для говорящего (автора текста) и реципиента (адресата текста) и выступают как «форма культурной памяти» [14, с. 122-126]. Употребляя прецедентное имя, говорящий опирается на фоновые культурные знания адресата речи и должен быть уверен, что его культурный посыл будет правильно понят.

Исследователи рассматривают прецедентные имена и в художественной литературе. Так, Быстрова Т. Е. обращается к циклу фельетонов А. П. Чехова «Осколки московской жизни», исследуя имена литературных персонажей как прецедентные имена в таком мало известном широкому кругу читателей произведении А. П. Чехова, как «Осколки московской жизни». Автор статьи выделяет такие типы прецедентных имен, как имена литературных персонажей из русских художественных произведений,

например, в фельетоне от 2 июля 1883 г. Чехов, говоря о навязчивом погребальном сервисе в Москве второй половины XIX века, упоминает *Держиморду* – полицейского, персонажа комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836): «Ненужная возня в квартале, наем линейек и певчих... покупка могилы – все это грубо, алчно и пьяно, как *Держиморда*, которому не дали опохмелиться», имена литературных персонажей из зарубежных произведений – Фельетон от 3 марта 1884 г.: «Раз он, по болезни одного из исполнителей, сам, собственной своей седовласой особой, изображал на генеральной репетиции молодого *Ромео*» (Ромео – персонаж трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» (1595). Имена персонажей из древнегреческой мифологии – в фельетоне от 31 марта 1884 г.: А. Филибер «жил с артисткой Голодковой восемь лет и был счастлив, как *Парис с Еленой*» (Елена Прекрасная, согласно древнегреческой мифологии, была похищена Парисом, сыном троянского царя Приама, что послужило поводом к началу Троянской войны) [3, с. 103-105].

Исходя из примеров, исследователь выделяет следующие типы имен литературных персонажей как прецедентных имен: имена литературных персонажей из русских художественных произведений, из зарубежных произведений, имена персонажей из древнегреческой мифологии.

Отметим, что прецедентные феномены интересны и для политического, и рекламного дискурса. Это существенно расширит наши представления о прецедентном имени как понятии. Так, А. А. Кайбелева в статье «Прецедентное имя и прецедентная ситуация как маркеры интертекстуальности в политическом дискурсе» рассматривает роль интертекстуальных включений в рамках текста политического дискурса. Исследователь отмечает, что текст политического выступления, в котором используются прецедентные имена и прецедентные ситуации, служит определенной целью воздействия на аудиторию, позволяет политику добиться максимального эффекта воздействия. [10, с. 931-936]. Е. А. Нахимова также обращается к политической лингвистике, исследуя политический дискурс. Ученый выявляет случаи использования прецедентных феноменов не только в речи президента, но и в коммуникативной деятельности иных политических деятелей и журналистов в создании образа президента. (Сторонники В. В. Путина, обращаясь к нему, видят в нем продолжателя традиций лучших политических лидеров нашего государства. Ср.: На Руси все Владимиры были мудрыми – от Владимира Красное Солнышко и Владимира Мономаха до Владимира Ильича. А вы мудры на генетическом уровне, потому что вы Владимир Владимирович (М. Бобаков, руководитель новосибирских профсоюзов) [16, с. 44-48].

Прецедентные феномены являются и способом привлечения внимания в рекламе. Особое внимание этому вопросу уделила А. Д. Ермошина. Автор

отмечает, «прецедентные феномены в рекламных именах играют огромную роль, выполняя при этом важную функцию: они имеют свойство воздействия на спрос и выбор потребителя». По мнению автора, в рекламе к прецедентным часто относятся разговорные и фольклорные идиоматические выражения, имена, ситуации, тексты произведений литературы, музыки, кинематографа и телевидения» (ряд наименований магазинов в городе Саратове связаны с культурным контекстом: «Хоттабыч», «Снежная королева», «Котопес», «Зверополис»; многие названия магазинов связаны с мифологией: «Самсон», «Меркурий», «Антей», «Прометей») [7, с. 60–66].

Обозначив в качестве прецедентного имя *Достоевский*, мы будем в данной работе исследовать его использование в культурном пространстве, понимая данное явление широко – как систему знаков, созданных культурой и отражающих восприятие мира человеком.

Имя собственное *Достоевский* в качестве прецедентного еще не анализировалось. Огромное значение Ф. М. Достоевского для русской литературы сделало его имя знакомым каждому, кто говорит на русском языке. Восприятие имени великого писателя в современном культурном пространстве мы анализировали, в частности, на материале Национального корпуса русского языка [17]. Здесь приведены примеры из газет и журналов России, цитаты, взятые с телевидения. Их авторы – высоко образованные общественные и культурные деятели, политики, члены Союза писателей, художники и другие.

Имя *Достоевский* используется чаще всего в прямом смысле – для обозначения великого писателя, занимающего в русской литературе важное место наряду с другими великими писателями, один из символов русской литературы, причем коннотация этого имени обычно положительная. Можно выделить несколько примеров использования имени Достоевского в прямом смысле. Известный ученый, философ, культуролог А. Л. Доброходов в своей биографии отмечает:

«Конечно, русская литература пропитана философией. И в школе Достоевский, Чехов, Толстой были любимыми авторами – собственно, это и есть мир, в котором я жил...» [5, с. 5].

К Достоевскому часто обращаются талантливые режиссеры и театральные деятели. В одном из интервью на Московском кинофестивале известный итальянский режиссер Джулиано Монтальдо, снявший кинодраму о Достоевском и его героях «Демоны из Санкт-Петербурга», признается: «Хотя прошло много времени со дня первой идеи, Достоевский все время оставался у меня в сердце. Я все время думал о нем и продолжал читать Достоевского. Я все любил: его страсти, его слабости, его болезни и долги и даже его страшную судьбу с лжерасстрелом и дальнейшей сибирской ссылкой» [9].

Дмитрий Брусникин – режиссер, заслуженный артист России, обучающий студентов актерскому мастерству, заверяет: «Есть такие авторы – вот например, Шекспир и Достоевский. они просто необходимы для того чтобы научить студента стать хорошим артистом. Потому что там заложены такие секреты актерского мастерства» [6]. В данном случае Достоевский выступает как тест на профпригодность для будущих актеров.

Имя Достоевского звучит и в общественных рядах мировой культуры и СМИ: «Достоевский звучит очень часто в газетах и дебатах политического и общественного склада в Италии и очень часто связывается фигура «Великого инквизитора» с фигурой Берлускони» – Стефано Алоэ (профессор университета Вероны, Италия) [22].

Однако ситуация далеко не однозначная. Встречаются высказывания авторы которых выражают негативное отношение к писателю и его творчеству.

«Достоевский – это огромное сырое бревно, которое кладут на маленький огонек, мешая ему разгореться. В лучшем случае только одному-двум ученикам в классе хоть немного понятно что-то о Достоевском. Это просто непостижимая для детей ноша» [24]. Видимо, здесь отражаются трудности с восприятием произведений писателя школьниками и приобретенное в результате в школьном возрасте отторжение творчества Ф. М. Достоевского, остающееся у многих на всю жизнь.

Нелестные ассоциации о Ф. М. Достоевском можно встретить и среди других известных писателей, так, например, В. В. Набоков утверждал:

«Я испытываю чувство некоторой неловкости, говоря о Достоевском. В своих лекциях я обычно смотрю на литературу под единственным интересным мне углом, то есть как на явление мирового искусства и проявления личного таланта. С этой точки зрения Достоевский писатель не великий, а довольно посредственный, со вспышками непревзойденного юмора, которые, увы, чередуются с длинными пустошами литературных банальностей... Не скрою, мне страстно хочется Достоевского развенчать» [15]. Непонятно, почему Набокову так хочется «развенчать» Достоевского. По-видимому, Набоков никак не мог понять причины такого успеха Достоевского как в России, так и в остальном мире, и, возможно, ему хотелось доказать читателям, что они ошибаются в оценке Достоевского, и доказать прежде всего самому себе.

Существуют нелестные высказывания в адрес Ф. М. Достоевского и в политической сфере. Известный политик А. Б. Чубайс эмоционально выражает свое отношение к писателю:

«Я перечитывал Достоевского. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о

русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски» [23].

Стремление современного носителя языка к оригинальности и свободе высказывания отразилось и в таких особенностях речи, как нивелирование авторитетов, ирония и подшучивание даже над самыми значимыми культурными символами. Такие высказывания можно встретить и в художественных текстах, и в живой речи. Ниже приведены примеры из разных художественных фильмов, где говорящие используют имя *Достоевский* в пронижном и даже фамильярном смысле.

«В людях столько не понимаю. Вообще человек для меня сплошные потемки. Я ведь не Достоевский!» [19].

«Зря вы так. Я Родину люблю». – «А! Патриот? Русская идея! Достоевский! Держава!» [2].

«Ты пиши, пиши, Достоевский!» [25].

«И дикие бабки какие-то... все время по сюжету вертятся. Шутка, безвкусица. До чего ж ненатуральный писака этот Достоевский, а!» [21].

«Он уже договорился с их директором, вам выпишут аванс. Небольшой, но ведь вы не Федя Достоевский» [20].

Для автора данного высказывания важно фамильярное обращение с прецедентным именем, проявляемое в использовании антропонима Федя. Отметим, кстати, что высказывание демонстрирует неосведомленность говорящего в исторических событиях: гонорары писателя не были очень высокими, и он всю жизнь страдал от безденежья.

Имя Ф. М. Достоевского, наряду с именем Л. Н. Толстого, выступает в большинстве высказываний современного носителя языка как символ духовного богатства и даже превосходства над другими народами. Это имя одно из тех, которые позволяют современным русским людям считать себя особенными, думать, что русский народ – самый великий, поскольку он порождает таких авторов.

«Ты сравни хотя бы нашу литературу с американской – Достоевский, Чехов, Толстой. Они могли возникнуть только в результате великого исторического пути» [4]. В данном случае мы имеем дело с обращением к имени *Достоевский* с прикладными и даже спекулятивными целями. При этом ряд высказываний демонстрирует, что это преимущество не абсолютно и с учетом падения духовности в современном мире может быть даже мнимым: «Важно следующее: наш человек в массе убежден, что Толстой и Достоевский обеспечивают ему некое духовное преимущество...» [1].

Среди общественных высказываний и произведений Ф. М. Достоевского можно найти немало текстов, относящихся к прецедентным («красота

спасет мир», «в тесной квартире даже и мыслям тесно», «ко всему-то подлец-человек привыкает», «тварь ли я дрожащая или право имею» и др.), которые нередко упоминаются в различных высказываниях носителей русского языка. Мы будем полагать, что исследование прецедентности высказываний великого писателя – это отдельная тема и требует тщательного подхода.

Итак, имя Ф. М. *Достоевский* широко используется в современном культурном пространстве, оно востребовано современными носителями русского языка и является одним из важнейших прецедентных имен. Большинство высказываний демонстрирует положительное отношение говорящего к писателю и его творчеству, однако встречаются высказывания и с негативными оценками, а также ироничные, насмешливые, фамильярные высказывания. Имя *Достоевский* стало символом русской духовности, что указывает на его использование со спекулятивными, прагматическими целями, и, несомненно, велико значение этого имени как культурного символа, значимого для каждого носителя современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавильский Д., Манцов И. Инте-инте-интерес, выходи на букву «с». На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1800&text=lexform&req=достоевский&api=1.0&mode=main&env=alpha&nodia=1&endyear=2019&p=11 (дата обращения: 24.09.2020).
2. Балабанов А. Брат-2, к/ф. 2000. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&ell=1&text=lexform&req=достоевский&ext=10&api=1.0&mode=murco&env=alpha&env=alpha&nolinks=1&nodia=1&p=3 (дата обращения: 14.09.2020).
3. Быстрова Т. Е. Имена литературных персонажей как прецедентные имена в цикле фельетонов А. П. Чехова «Осколки московской жизни» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 9. – С. 103–105.
4. Гусятинский Е., Михалков Н. Разные уровни лжи // Русский репортер. – № 15(143). – 22-29 апреля 2010. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1800&text=lexform&req=достоевский&api=1.0&mode=main&env=alpha&nodia=1&endyear=2019&p=11 (дата обращения: 09.04. 2020).

5. Доброхотов А., Мартов Иван. Постструктурализм – это в основном бредятина. Читательская биография философа Александра Доброхотова. На материалах Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1800&text=lex-form&req=достоевский&api=1.0&mode=main&env=alpha&nodia=1&endyear=2019&p=4 (дата обращения: 13.02.2020).
6. Достоевский как тест на профпригодность. Новости культуры от 26.02.2013. Телеканал Россия – Культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/78786/ (дата обращения: 31.07.2020).
7. Ермошина А. Д. Прецедентные феномены в рекламных именах и их влияние на спрос и выбор потребителя // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации: Научн. исследования студентов фак-та ин. языков и лингводидактики. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 60–66.
8. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. – М., 1997. – С. 82–103.
9. Итальянский Достоевский на Московском кинофестивале. Новости культуры от 21.06. 2008. Телеканал Россия – Культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/35690/ (дата обращения: 24.07.2020).
10. Кайбелева А. А. Прецедентное имя и прецедентная ситуация как маркеры интертекстуальности в политическом дискурсе (на материале английского языка) // Иностранные языки в диалоге культур: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. отв. ред. И.В. Коровина. – Саранск: НИМГУ, 2018. – С. 931–936.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 216–237.
12. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – С. 79–98.
13. Крылова М. Н. Художественный текст как прецедентный феномен (на материале сравнительных конструкций) // Русская словесность. – 2010. – № 1. – С. 62–65.
14. Моисеенко Л. В. Прецедентное имя как форма культурной памяти языкового коллектива // Тетради переводчика: Науч.-теорет. сб. / под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: МГЛУ, 2004. – С. 122–126.
15. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. Федор Достоевский (1821–1881) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/lekcii-po-russkoj-literature/dostoevskij.htm> (дата обращения: 16.09.2020).
16. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 44–48.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 04.02. 2020).

18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. 1999. – 586 с.

19. Рожнов В. Ночной продавец, к/ф. 2004. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&ell=1&text=exform&req=достоевский&ext=10&api=1.0&mode=murco&env=alpha&env=alpha&nolinks=1&nodia=1&p=2 (дата обращения: 14.09.2020).

20. Слава Сэ. Ева. 2010. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1800&text=lexform&req=достоевский&api=1.0&mode=main&env=alpha&nodia=1&endyear=2019&p=11 (дата обращения: 09.04. 2020).

21. Соловьев С. Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви, к/ф. 1989. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&ell=1&text=exform&req=достоевский&ext=10&api=1.0&mode=murco&env=alpha&env=alpha&nolinks=1&nodia=1&p=3 (дата обращения: 14.09.2020).

22. Специалисты по Достоевскому встретились в Москве. Новости культуры от 08.07.2013. Телеканал Россия – Культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/95229/ (дата обращения: 11.09.2020).

23. Трегубова Е. «Я испытываю почти физическую ненависть к Достоевскому»: Цитаты Чубайса // Аргументы и факты. – 2015. – 16 июня.

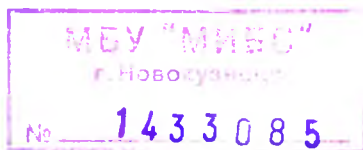
24. Чернышев Д. Вертикальный прогресс. Как сделать так, чтобы дети полюбили школу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7ya.ru.turbopages.org/7ya.ru/s/article/Dostoevskij-jeto-ogromnoe-syroe-brevno/> (дата обращения: 02.09.2020).

25. Чухрай П. Водитель для Веры, к/ф. 2004. На материалах национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&ell=1&text=exform&req=достоевский&ext=10&api=1.0&mode=murco&env=alpha&env=alpha&nolinks=1&nodia=1&p=2 (дата обращения 15.09.2020).

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Кафедра русского языка и литературы
Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка
МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
Э. Ф. и Ф. Г. ЧИСПИЯКОВЫХ

окр

Новокузнецк – Красноярск

2021

81
Я 41

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

Чтения памяти

Э. Ф. и Ф. Т. Чистяковых

